

Гусман Исхаков

«ОКО ЗА ОКО — ЭТО ЗАКОН ВСЕХ РЕЛИГИЙ»

Духовное управление мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ) обнародовало заявление, в котором оно выразило свою реакцию на недавнее заявление председателя Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) Талгата Таджуддина о поддержке инициативы Госдумы об отмене моратория на смертную казнь. Как сообщает «Ислам.Ру», муфтий ДУМ РТ Гусман Исхаков заявил следующее: «Всевышний в Коране учит нас тому, что каждый должен нести наказание за злые деяния. Око за око — это закон всех религий. Если кто-то покусился на священное — жизнь ближнего, распоряжаться которой вправе лишь Всемогущий Аллах, но никак не мы, смертные, тот преступил нравственный закон, тем самым, оставив себя за чертой милосердия и сострадания. Он более не в праве рассчитывать на снисходительность законов человеческих. За отнятую жизнь надо платить своей — это справедливо».



Б. Прохоров

МЫ БОЛТАЕМ — ОНИ УБИВАЮТ

Мораторий на смертную казнь незаконен и преступен, считает ученый Наталья Хоменко.

Случай вроде бы частный: юрист ставропольской мэрии Наталья Хоменко подготовила к защите кандидатскую диссертацию. Но вот тема... Больнее для сегодняшней России не придумаешь: о праве государства на смертную казнь. Независимый исследователь-юрист рассмотрела вопрос с чисто правовой и конституционной точек зрения, оставив в стороне этический и моральный аспекты. Наталья Хоменко пришла к поразительным выводам. И первый из них: за годы, прошедшие после указа Ельцина о моратории на смертную

казнь, ни один институт, ни один человек в стране даже не попытался исследовать проблему в научном плане! Впрочем, к парадоксальным выводам юриста мы еще вернемся. А пока осветим то, что Наталья Хоменко оставила за скобками: именно этические и моральные вопросы.

В российской истории отменить смертную казнь пытались неоднократно. В разные времена разные правители старались проявить к убийцам гуманность. И каждый раз вынуждены были отступать от нее. Преступный мир во все времена расценивал гуманность государства как индульгенцию на отпущение тягчайших грехов и отвечал всплеском убийств. При императрице Елизавете Петровне мораторий продержался целых двадцать лет. Но обстоятельства вынудили пойти на его отмену. Хотя, по нынешним временам, какие были обстоятельства? До 1905 года в России казнили в среднем по семнадцать человек ежегодно. «Вышку» отменило Временное правительство. Потом гуманность проявили большевики, и опять ненадолго. В 1947 году своим приказом отменил высшую меру генералиссимус Сталин — всего на три года.

С 1950 по 1996 год мы жили в тоталитарном обществе [с применением смертной казни], но кто станет утверждать, что смертная казнь не была сдерживающим фактором для тягчайших преступлений? Не зря же в последние годы чаще говорилось об исключительной мере. Тогда на всю страну выносилось не больше ста смертных приговоров в год. Даже в уголовной среде «идти на мокруху» было делом чрезвычайным, ставящим преступника за черту жизни и смерти. С введением ельцинского моратория любой урка идет на убийство легко и охотно. Каждый день в стране происходит 80 убийств по уголовным, политическим, коммерческим мотивам. Профессия киллера стала романтической и популярной. Про массовые убийства уже и говорить не приходится: взрывы стали нормой жизни. Тогда мы даже представить себе не могли такого кошмара.

Семь лет назад мораторий на смертную казнь был введен президентом Ельциным. Исключительно для того, чтобы попасть в Совет Европы. Что нам дал этот Совет — покрыто туманом. Зато известно, чего лишил. Каждый год на

улицах российских городов безвинно погибают 30 тысяч наших сограждан. Сравните: за десять лет афганской войны погибли 11 тысяч наших воинов, и мы до сих пор их оплакиваем. А тут каждый год в три раза больше! За тридцать лет журналистской практики мне довелось высидеть десятки судебных процессов над убийцами. И наблюдать, как менялось поведение зверей в клетке. Раньше они цеплялись за свою поганую жизнь любыми средствами. Один просил «направить его на урановые рудники», другой — в Афганистан, третий мочился от страха, четвертый лез в петлю. А теперь они смеются нам в лицо.

Вот кровавая хроника только одной провинциальной недели. Прыщавому сопляку Игорю Ошарину отказала девушка. Он пришел к ней домой и зарезал любимую, ее мать и бабушку. На суде откровенно издевался над родственниками жертв: ничего, отсажу срок и выйду настоящим бандитом! Когда жителю Ессентуков Вениамину Исаеву прокурор потребовал наказания в 25 лет тюрьмы за несколько убийств, за 14 случаев резни и стрельбы, он весело ухмыльнулся: «Что-то слабенько!»

В Нефтекумске добрейшая Татьяна Дзичковская приютила у себя амнистированного урку из христианских побуждений. А он взял и зарезал ее за 200 рублей и ничуть не раскаивается. Ставрополец Владимир Шаталов расстрелял жену на глазах родителей и детей. В поселке Рыздвяном Абрек Борхаев застрелил Сергея Теряева по обычаям кровной мести. В Буденновске 19-летнюю Светлану Пономаренко накануне свадьбы убил зверь Виталий Мироненко. Он нанес невесте десять ножевых ран, а затем задушил ее руками. Адвокат, готовившая пламенную речь в защиту Мироненко, так и не произнесла ее: в эти же дни ее родной сын застрелил свою бабушку.

И что характерно: практически все эти убийцы вменяемы. Они отлично сознают меру содеянного, тщательно готовятся к убийствам, умело заметают следы. Ни у одного в роковую минуту не дрогнуло внутри пусть даже животное чувство страха за свою жизнь! Тюрьма не «вышка». Приговор о высшей мере они действительно плохо переносят. И все,

кто говорит, что строгость наказания не влияет на рост преступности, — или витают в облаках, или сознательно лгут. Вопрос в том, кому и зачем?

Во времена Владислава Листьева «Тема» решила обсудить вопрос о необходимости отмены смертной казни. Арбитром на передаче была Галина Старовойтова. Как прекрасно она говорила! Конечно же, надо смертную казнь отменить — и немедленно. Тут было все: и то, что каждая жизнь в руках Бога и государство не вправе исполнять его функции. И то, что возможны судебные ошибки, которых уже не исправить. Помнится, из зрителей девушка-пэтэушница, смущаясь и заикаясь, спросила: «А если бы это коснулось вас лично или ваших близких — вы тоже бы так рассуждали?»

Увы, вопрос оказался пророческим: поборница отмены смертной казни пала от руки наемного убийцы. Так же, как и ее визави — Владислав Листьев. Если бы можно было спросить у Галины Старовойтовой и Влада Листьева: как они относятся к тому, что их убийцы до сих пор жрут, пьют, ходят по белу свету и, возможно, не одна смерть на их черной совести?

Этот диалог десятилетней давности невольно пришел на ум совсем недавно. После зверского убийства студентки Марии Добреньковой и ее жениха передача «Свобода слова» на НТВ пошла по следам того давнего выступления «Темы». И повторила ее почти дословно. С той лишь разницей, что за десять лет много крови безвинно убиенных истекло.

За немедленную отмену моратория на смертную казнь уже высказались такие разные люди, как Солженицын, Трошев, Россель. Великий гуманист академик Лихачев призывал карать убийц со всей жестокостью. Несчастный отец студентки Марии, декан социологического факультета МГУ Владимир Иванович Добреньков написал открытое письмо Президенту Путину. 266 депутатов Государственной Думы на пленарном заседании призвали Президента отменить мораторий на смертную казнь. Вопрос стал ребром. Его уже было не замолчать.

Но если нельзя замолчать, то можно заболтать. Эту неуклюжую попытку «Свободы слова» наблюдала вся страна. Пожалуй, лишь Станислав Говорухин высказался так, как ду-

мают абсолютное большинство, 80% населения. Но что несли другие участники передачи — это же уму непостижимо! Один говорил, что смертную казнь вводить нельзя, потому что население страны и так уменьшается каждый год на миллион человек. (Убийцы пополняют наш генофонд?) Другой призывал вооружить людей для самообороны. (Зачем тогда держать милицию?) Третий плакался, что отделения милиции превратились в пыточные застенки. (Какое отношение к обсуждаемой теме?) Четвертый козырял «возможными судебными ошибками». Стало ясно, что водораздел мнений проходит не по запятой в затасканной уже фразе «казнить нельзя помиловать», а там, где кончается сердечная боль за судьбу народа и начинается обыкновенная болтовня, обмен эрудицией. Сторонники моратория «образованность свою показать хотят». Когда вся страна в крови, они хотят быть в белых фраках. Не гневите Бога, господа, вспомните страшную судьбу Листьева и Старовойтовой. Неровен час и вас самих коснется.

Наука о законах мышления называется логикой. Пренебрежение логикой называется дурью. Или демагогией. Аргументы противников смертной казни просто поражают. Вот образчик мышления от Каламанова: «Россия высказалась за отмену смертной казни и уже не свернет с этого пути». Какая Россия? Абсолютное большинство населения России (свыше 80%) за немедленное возвращение высшей меры!

Вот статья Анатолия Приставкина. Уже заголовок говорит сам за себя: «Каждый убийца — несчастен». Мазохизм какой-то. Ах, как несчастны убийцы и насильники, давайте скорее их пожалеем!

<...>

Ни один аргумент противников смертной казни не выдерживает строгих законов логики. Например, самый главный: государство не может насильно лишать человека жизни, это функция Бога. Типичный пример демагогии, подмены понятий. По этой извращенной методе государство не может, а убийца вправе преступать христианские заповеди, лишать других жизни. Он выше государства, он в правах равен Богу. Прости, Господи, за такое сопоставление, но не я его изобрел.

Другой весьма распространенный постулат: возможны судебные ошибки. Опять подмена понятий. Понятно, что судебных ошибок быть не должно, их надо всячески искоренять. Но почему под этим соусом мы должны миловать головорезов? Все видели, как плевались из-за решетки исполнители взрыва в Буйнакске, как с улыбкой воспринял пожизненное заключение кровавый Салаутдин Темирбулатов по кличке «Тракторист». В Пятигорске судили Рамзеса Гайчаева. Он в станице Червленной растерзал, как зверь, по меньшей мере 10 человек. Старика и ребенка задушил, женщину изнасиловал и тоже задушил. Тела изрубил топором в кровавое крошево, дом поджег. Наконец, вурдалак Салман Радуев — тоже «судебная ошибка»?

Третья доминанта: пожизненное заключение хуже смертной казни. Это чушь, как сказал Говорухин. Любая жизнь — это надежда. На побег, на помилование, на смену власти. После 5–6 лет отсидки у преступников наступает адаптация, дальнейшие годы за решеткой их просто не тяготят. И потом, где логика? Говорим о гуманности, а сами заставляем преступников дольше мучаться?

Гуманность, когда кровавая лавина набирает силу? Число маньяков растет в геометрической прогрессии, им мораторий на смертную казнь, как навоз для поганок.

Смертная казнь — это плохо, это очень плохо. Добровольных сторонников у нее нет. Но сколько можно ходить по облакам, давно пора спуститься на грешную землю. Коль жизнь поставила нас в такие обстоятельства, надо что-то решать. Или мы их искореним, или они нас. Уговаривать, перевоспитывать, кормить кодлу упырей пожизненно — это античеловечно.

Вот теперь, разобравшись с моралью и этикой, обратимся к научным выводам Натальи Хоменко. Ее выводы действительно поразительны.

Во-первых, юридическая наука утверждает, что ельцинский запрет на применение смертной казни применяться не мог ранее, не может и теперь. По той простой причине, что официального опубликования указа как такового не было.

Во-вторых, смертники, получившие в связи с мораторием не отмену, а лишь отсрочку казни, содержатся в изоляции незаконно. После суда содержать их под стражей можно только по приговору. Если в приговоре нет ни срока заключения, ни условия содержания, вида колонии — убийц надо отпускать на свободу.

В-третьих, по закону президент не имеет права заменять смертную казнь пожизненным заключением. Это прерогатива чисто судебная. Президент может лишь помиловать, что автоматически включает механизм освобождения из-под стражи!

В-четвертых, если обвинительный приговор, в нашем случае «высшая мера», не приводится в исполнение 15 лет, убийцу обязаны выпустить на свободу.

В-пятых, нелишне напомнить, что живем мы в правовом государстве. А в Основном законе, Конституции, этого государства четко указано, что смертная казнь имеет место быть. Если говорить об отмене смертной казни, то надо менять и Конституцию.

Наконец, в-шестых, отмена смертной казни невозможна и по материальным соображениям. По расчетам ГУИН, создание одного места «пожизненника» обходится в 16 тысяч долларов. По их прогнозам, каждый год в России будет прибавляться 200—600 пожизненно заключенных. То есть каждые полтора-два года для их содержания надо строить новую колонию со спецрежимом. Таких денег в бюджете не заложено.

Окончательный вывод независимого исследователя Натальи Хоменко звучит как приговор всем нам: отмену смертной казни и замену ее пожизненным заключением пенитенциарная система России просто не выдержит.

Вот в какие юридические и иные дебри затащил нас президентский указ 1996 года!